

Ли Цзин
Li Jing

НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В КИТАЕ (К 80-ЛЕТИЮ ПУБЛИКАЦИИ КНИГИ КЛИФФОРДА Х. ПЛОППЕРА «ИСТОРИЯ ВОСТОЧНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ»)

THE BEGINNING OF THE STUDY OF THE RUSSIAN CHURCH HISTORY IN CHINA (ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE PUBLICATION OF CLIFFORD H. PLOPPER'S HISTORY OF THE EASTERN ORTHODOX CHURCHES)

Ли Цзин – аспирант факультета истории Института гуманитарных наук Университета Цинхуа (КНР, Пекин). E-mail: 923639147@qq.com.

Li Jing – PhD Student, Faculty of History, Institute for the Humanities, Tsinghua University (China, Beijing). E-mail: 923639147@qq.com.

Аннотация. «Историю восточных православных церквей» американского миссионера Клиффорда Х. Плоппера (см. прим. 1) можно считать первой книгой, дающей некоторые представления о Русской православной церкви и послужившей началу изучения православия в Китае. Несмотря на некоторые искажённые представления о русской истории и истории русской церкви, связанные с неосведомлённостью автора, эта книга, опубликованная на китайском языке, сыграла свою неоспоримую роль. И сейчас, через 80 лет после первой попытки рассказать о Русской православной церкви, современным китайским учёным предстоит ещё много работы, чтобы заполнить пробелы в изучении истории православия в России.

Summary. «The History of the Orthodox Churches» by American missionary Clifford H. Plopper can be considered the first book to provide some insight into the Russian Orthodox Church and to serve as the beginning of the study of Orthodoxy in China. Despite some misrepresentations of Russian history and Russian church history due to the author's ignorance, this book, published in Chinese, has played its undeniable role. And now, 80 years after the first attempt to tell the story of the Russian Orthodox Church, modern Chinese scholars still have much work to do to fill the gaps in the study of the History of the Russian Church.

Ключевые слова: «История восточных православных церквей», изучение православия в Китае, академическое сотрудничество между Китаем и Россией.

Key words: «The History of the Orthodox Churches», the study of Orthodoxy in China, academic cooperation between China and Russia.

Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного управления по делам иностранных экспертов Министерства науки и технологий КНР в рамках китайского национального Проекта для иностранных специалистов первой категории «Идеологические исследования в русской культуре» № DL2021023003L.

УДК 327

Изучение православия в Китае началось гораздо позже, чем произошло знакомство с протестантизмом и католицизмом. После прибытия иезуитов в Китай китайские учёные католической веры под руководством миссионеров создали большое количество работ, знакомящих с католицизмом, вобрав в них свой религиозный опыт и культурные традиции китайской литературы. Например, Ли Чжизао (см. прим. 2) собрал различные сочинения конца династии Мин в книгу под названием «Тяньсюэ Чухань» (см. прим. 3). Эти работы, такие как работы Маттео Риччи (см. прим. 4) [4], распространялись «среди друзей» [1, 114], способствуя представлению обществу династии Мин и Цин идей католицизма и западной культуры. Однако ознакомление с православной церковью произошло позже, и в ранних китайских представлениях о русской культуре православ-

ная церковь называлась греческой церковью [15, 1519]. Так было до конца эпохи династии Цин, когда слово «православие» впервые появилось в записях о Главе 18-й православной миссии в Китае митрополите Иннокентии (Фигуровском). На китайском языке это было записано как «Éguó zhèngjiào» – Русская православная церковь. Таким образом, китайцы в XX веке ещё не получили достаточно глубокого понимания русского православия и не знали различий между православием, протестантизмом и католицизмом. Поэтому «История восточных православных церквей», написанная Клиффордом Х. Плоппером, оставалась первым «введением в христианское православие в некоторой степени» [2, 215].

Хотя в книге раздел о Русской православной церкви состоял лишь из двух небольших глав, это сыграло свою роль, заполнив пробел в представлениях китайцев о русском православии, и оставило будущим поколениям исторический материал для изучения объёма и качества знаний о Русской православной церкви в ту эпоху.

Когда писать: автор и контекст исследования. Книги по религии, изданные в Китае, можно разделить на три широкие категории, связанные с отношением автора или издателя к объекту исследования:

1. Первая категория – тексты на китайском языке, относящиеся к христианству, написанные миссионерами и китайскими верующими христианами, включая сочинения, рукописи, письма, отчёты, дневники, газетные статьи, трактаты, брошюры и листовки, аннотации к книгам с информацией об изданиях, сборниках, кратком содержании, изданные миссиями, церквями, миссионерами самостоятельно. К первой группе можно также отнести архивы, включая миссионерские карты и объекты изобразительного искусства.

2. Вторая категория – тексты, составленные нерелигиозными китайцами или западными людьми с точки зрения их отношения к изучаемому объекту: понимания, утверждения или оппозиционной критики христианства.

3. Третья категория включает все виды светских материалов для чтения, написанных и отредактированных миссионерами и китайскими христианами и опубликованных христианскими издательствами [3, 1–2].

Книга «История восточных православных церквей» относится к первой категории и основана на лекциях доктора Клиффорда Х. Плоппера, преподавателя Нанкинской Цзиньлинской богословской семинарии [4, 205]. Несмотря на то что он делал сообщения о восточных православных церквях, он представлял американскую миссию [5, 186] и был выпускником Йельской богословской школы [6, 856].

Причина написания книги «История восточных православных церквей» и чтения лекций на эту тему в богословской семинарии описана автором так: «...потому что в Китае, вероятно, нет никого, кто бы дал сколько-нибудь подробное изложение этого предмета» [8, 1].

Таким образом, американский миссионер Клиффорд Х. Плоппер впервые познакомил китайцев с историей Русской православной церкви.

Книга «История восточных православных церквей» была опубликована Шанхайским обществом «Гуансюэхуэй» 20 августа 1941 года. Общество «Гуансюэхуэй» (см. прим. 5) было также издательством, основанным западными людьми в Китае с целью распространения западной культуры, и особенно христианской. Среди её основателей было много известных миссионеров, таких как Тимоти Ричард (см. прим. 6) и Дональд Макгиливрей (см. прим. 7). Общество «Гуансюэхуэй» издало сотни книг. Особенно после реставрации Мэйдзи в Японии и опиумных войн в Китае «общество “Гуансюэхуэй” быстро перевело книги о звуке, свете, электричестве и химии, а также об истории и общественном мнении западных стран, причём в самых разных областях, настолько полно, что те, кто в то время говорил о западных вещах, последовали его примеру» [7, 371]. Тем не менее книги издавались по большей части религиозные, в основном христианские. Они продавались по всему Китаю и использовались в качестве справочного материала для проповедей во всех крупных церквях.

Как писать: неверная интерпретация русской истории и истории русской церкви. История Русской православной церкви мало освещена в «Истории восточных православных церк-

вей» и изложена в двух частях: часть I, глава 2, пункт 4 (Русское святое православие) и часть II глава 5 пункт 17 (Русская святая православная церковь). Кроме того, история Русской православной церкви упоминается в пункте 18 (часть II, глава 5) – «Церкви, связанные с русской церковью». На этих пятидесяти страницах есть несколько неверных толкований и искажений русской истории и истории русской церкви. В своём описании происхождения России, например, автор касается споров о происхождении классического древнерусского государства – «откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла русская земля» [9, 7]. По его словам, «русские пришли из Швеции. Эмигрант-исследователь и два князя отправились из Швеции и поселились в Киеве, краеугольном камне Востока и Запада». Будучи американцем, Клиффорд Х. Плоппер, естественно, использует нормандский подход, связывая происхождение Руси со «Швецией» [8, 67]. А говоря о зарождении христианства на Руси, он утверждает, что оно началось с возвращения армии Руси из осады Константинополя [8, 67] (согласно легенде, когда они вернулись на Русь, они принесли с собой и христианство (866 год)).

В частности, описывая историю отношений между монгольскими правителями и русской церковью в период монголо-татарского ига, Клиффорд Х. Плоппер, в целом, утверждает, что «Монгольский император был веротерпимым к Церкви» [8, 74], игнорируя большие потери, которые монголо-татары принесли православной церкви. Как известно, трудно было гарантировать личную безопасность служителям церкви, что послужило причиной бегства Митрополита Руси Иосифа в другую страну. Ранее, в период 1237-1240 годов, хан Батый приказывал грабить и поджигать церкви, убил епископа Митрофана и много других мирян и служителей церкви, «разрушил церковь Архангела Михаила, захватил золотые сосуды церковные, бесчисленные и драгоценные камни и епископа Симеона убил» [10, 518–523]. Всё это наносило большой ущерб церковному наследию.

В отношении некоторых деталей и времени Клиффорд Х. Плоппер также неизбежно виновен в искажении информации, как в случае с «Yavorski» [8, 192] (Митрополит Киевский Стефан (Яворский)), который на самом деле является митрополитом Рязанским и Муромским.

Будучи иностранцем, Клиффорд Х. Плоппер не так хорошо понимал особенности китайской культуры, что неизбежно приводило к неверным интерпретациям в его описаниях и переводах. Например, во фразе «Царь Фёдор был трусливым императором, и реальная власть над государством находилась в руках его дяди Бориса Годунова» [8, 342] был сделан неверный перевод. На китайском языке «дядя по отцу» и «дядя по матери» – это разные слова, поэтому Борис Годунов на самом деле является его «дядей по матери», и эта ошибка в деталях объясняется различиями в языковых картинах китайцев и представителей других стран.

Конечно, поскольку Клиффорд Х. Плоппер не владел русским языком, он не всегда мог найти и выразить истинное значение слов с соответствующим значением на китайском. Например, в своей трактовке терминов «князь» и «великий князь» он называл Ивана I (1328–1341) «Moscow» [8, 75] (князь Московский), но в это время Иван Калита был Великим князем Владимирским и всея Руси. Более того, он называет отца Василия III «Иваном Великим» [8, 80–81], неизбежно путая Ивана III с Иваном IV.

Причины этих неточностей в описании русской истории и истории русской церкви можно найти в изложении самого автора. Ни один из материалов, на которые он ссылается, не был переведён на китайский язык. Автору помогали несколько китайских друзей, с которыми он много дискутировал в процессе перевода и которые в итоге перевели для него текст на китайский язык. Во время этого процесса он был больше озабочен тем, чтобы «проверить, дошли ли слова до своего смысла» [8, 1–2], а после того, как рукопись была представлена, он «попросил г-на Се Шоулиня, руководителя отдела компиляции, сделать несколько более подробных исправлений по сравнению с оригиналом» [8, 1–2]. В ходе этих многочисленных обсуждений, переводов, пересмотров и исправлений было трудно вернуться к вопросу о том, соответствует ли первоначальный смысл Клиффорда Х. Плоппера переведённому тексту. Тот факт, что «автор не перечисляет в этой книге использованные справочные работы и имена авторов» [8, 1], также затрудняет возвращение к историческим и документальным источникам, к которым обращался автор, и ещё более затрудняет

определение количества и причин ошибок автора и степень влияния его личных идеологических установок на перевод.

Кто пишет: первые книжные издания в Китае, знакомящие с русским православием.

Рассматривая создание книги «История восточных православных церквей», неизбежно задаёшься вопросом: почему первая книга по истории Русской православной церкви на китайском языке была написана американцем, а не китайцем или русским?

Хорошо известно, что 400-летняя история российско-китайских отношений не лишена доли влияния русских миссионеров. Но результаты деятельности русских миссионеров в Китае были не очень значительными. Как считает архимандрит Софроний Грибовский, причиной этого было то, что русские миссионеры не были «китаизированными»: они не были знакомы с китайскими обычаями, не владели китайским языком и не открывали в Китае большие семинарии и соответствующие учреждения. Кроме того, он также выдвинул мнение, что в миссии было не так много русских, которые действительно понимали веру, большинство из них были необразованными и имели очень слабые миссионерские навыки, поэтому они имели мало успеха в проповеди. Некоторые миссионеры не отличались образцовым поведением, их религиозная дисциплина была слабой, персонал неоднократно нарушал правила церкви и производил на китайцев крайне плохое впечатление. Поэтому «видя китайцы немало соблазняются, и по своему невежеству думают, что российская вера есть худая, которая де своих последователей не научает ни благочинию, ни доброму порядку, когда у русских нет старшего ни меньшего» [11, 60].

В конце XIX века православная миссия в Китае проявила большой интерес к печатанию книг, и в 1902 году митрополит Иннокентий (Фигуровский) сформировал специальный переводческий комитет, в который, помимо русских священников, вошли шесть китайцев и два переписчика. В течение шести лет с момента основания было сделано и напечатано более 20 переводов на китайский язык. На обороте «Краткой истории Русской православной миссии в Китае, составленной по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея её существования», изданной в 1916 году, есть приложение в виде списка богословских книг, изданных в то время типографией миссии, среди которых можно найти литографированную версию «Церковной истории». Но, как сказано Петром Михайловичем Ивановым, который являлся помощником управляющего Московской епархией по церковно-общественным вопросам, хотя русская миссия оставила значительное количество переведённых христианских материалов, из-за сложной и трагической истории Китая и России усилия русских миссионеров были оставлены, а плоды их работы исчезли и были забыты как в Китае, так и в России [12].

Говоря о сборнике «Церковная история» и не имея возможности ознакомиться с ним, трудно определить, сосредоточено ли основное содержание этого издания на истории христианской церкви, истории восточной христианской церкви или истории Русской православной церкви. В отсутствие архивной и документальной поддержки также трудно судить о тираже книги и её влиянии на китайское общество того времени.

Кроме того, в Харбине появилась первая типография, основанная русскими религиозными деятелями в XX веке, первоначально также в миссионерских целях. Хотя там и была опубликована книга «История русской церкви», она не могла вполне справиться с задачей ознакомления китайской общины с православной церковью и её историей, поскольку была опубликована только на русском языке.

С открытием Китайско-Восточной железной дороги и началом Гражданской войны в России в Харбине поселилось много русских эмигрантов. Количество школ для русских детей в Харбине и вдоль железнодорожной линии стало постепенно увеличиваться. Для того чтобы православная вера могла быть передана следующему поколению русских эмигрантов, Харбинская епархия постепенно разработала более строгую систему религиозного образования. Курс «История Русской Церкви» был включён в учебную программу церковно-приходских школ, поскольку учащимися были русские дети. Но китайских версий работ по истории русской церкви найдено не было. Нет и никаких свидетельств того, что Харбинская епархия имела какие-либо планы по подготовке китайских священников. Не сохранилось списков священнослужителей-китайцев Харбин-

ской епархии, они почти полностью все были русские. Языковой барьер затруднял миссионерскую деятельность, на первый план выходила практическая необходимость поддерживать русскую православную веру для бывших соотечественников. При этом потребность в миссионерской деятельности была меньше, чем практическая необходимость поддерживать русскую православную веру, поэтому в Харбине не было найдено китайских версий работ по истории русской церкви.

Зачем исследовать: актуальность исследований православия в Китае. Китайский учёный Цзинь Лунъюнь утверждает, что до и после основания Китайской Народной Республики лишь немногие китайские учёные изучали Русскую православную церковь. Только с 1980-х годов начались проводиться более углублённые исследования вопросов, связанных с православием. И в этом направлении были достигнуты значительные успехи. Однако состояние современной ситуации с православием с точки зрения национальной безопасности и международных отношений все ещё говорит о существовании многих пробелов в научных представлениях о русском православии в Китае [13, 62].

Известный учёный Дай Гуйцзю утверждает, что изучение православия в Китае – это ещё только формирующаяся академическая область, первоначально появившаяся как компонент христианских исследований, и что до 2000 года другие научные работы по православию появлялись в основном как главы в монографиях и пособиях по христианству или мировым религиям. Он считает, что в целом изучение православия в Китае всё ещё находилось на ранних стадиях академической подготовки [14, 77–80].

Чэнь Шулинь полагает, что в китайскоязычном мире при изучении христианских религий в церковных семинариях основное внимание часто уделяется исследованиям, связанным с католицизмом или протестантизмом, вследствие тесной связи с католической и протестантской церквями. Но очень мало исследований, посвящённых русскому православию, мало духовных православных семинарий, в частности, в Гонконге, Тайване и даже за рубежом, кроме того, мало священнослужителей владеет иностранными языками, например, русским [2, 215].

В этой связи «История восточных православных церквей» Клиффорда Х. Плоппера, опубликованная в 1941 году, уже даёт некоторое представление о христианской православной церкви. В китайской церкви, однако, знания о православии были всё ещё очень ограничены. До выхода этой книги никто в Китае не занимался подробным изучением православного вопроса. Автор этой книги дал первое общее представление китайским читателям об истоках православия и его содержании, и это большой вклад, так сказать, в первоначальное понимание православия в Китае [16, 259–260].

Спустя более восьмидесяти лет после публикации «Истории восточных православных церквей» в Китае всё ещё существует большой потенциал в изучении Русской православной церкви и истории русской церкви: за эти годы лишь менее десяти работ посвящены изучению истории православия в России.

Юэ Фэн, ведущий китайский учёный в области изучения православия, считает большим прорывом то, что китайские учёные прошли через этап, когда изучение православия перешло от несерьёзного отношения к более глубокому и систематическому. После более 20 лет напряжённой работы наконец был достигнут ряд результатов, которые заполнили пробел в китайской академической области и внесли определённый вклад в дело китайских общественных наук. Однако это лишь предварительное достижение, и в будущем больше учёных должно посвятить свои усилия всестороннему, систематическому и углублённому изучению этой дисциплины, чтобы создать исследовательские работы большого веса. В частности, для укрепления дружественных отношений и культурных обменов с русским народом китайским учёным и людям, не связанным с наукой, необходимо понимать православную веру и изучать православную церковь, которая оказала влияние на историю и культуру их страны [17, 526].

Конечно, это также требует постоянной поддержки со стороны российских учёных, и китайским учёным необходимо укреплять сотрудничество с российскими учёными и выработать план систематического сотрудничества в академической сфере. Академическое сотрудничество станет важной областью взаимодействия в будущем в рамках дружественных отношений между

Россией и Китаем. На новом этапе всестороннего стратегического партнёрства Китая и России создание полной системы исторического сотрудничества между двумя странами на основе архивов и исторических материалов, а также системы академического сотрудничества на научных конференциях и взаимный перевод научных результатов помогут «взаимообогащению и сближению культур» двух стран [18]. Это получило отражение в российско-китайском совместном заявлении о развитии отношений стратегического партнёрства и сотрудничества в новой эпохе, подписанном лидерами двух стран в 2019 году [19]. Также стало явным стремление двух стран к построению организованной системы постоянного сотрудничества в области обмена архивными материалами, перевода своих работ на русский и китайский языки и других академических релевантных сведений.

Вывод. «История восточных православных церквей», опубликованная в 1941 году, явилась первой книгой, в которой история православной церкви и знания, связанные с православием, были изложены на китайском языке, что заслуживает внимания учёных как в России, так и в Китае. Автор, Клиффорд Х. Плоппером, американским миссионером, не вполне владеющим китайским языком и совершенно не знающим русский, при работе над книгой были допущены неточности и искажения русской истории и истории русской церкви. Конечно, глядя на эти искажения, и китайцы, и русские должны понимать, что только при лучшем знании языков и истории православной церкви они смогут лучше представить китайцам русскую историю, историю русской церкви и знания, связанные с православной церковью.

Необходимо также вернуться к вопросу изучения православной церкви в Китае. Если «Историю восточных православных церквей» принять за начало изучения истории православной церкви на китайском языке, то для современных исследователей ещё остаётся определённое пространство для изучения истории православной церкви в Китае, чтобы заполнить пробелы. После 2000 года изучение православия в Китае развивалось от поверхностного к углублённому и от фрагментарного к систематическому. Однако по сравнению с буддизмом, даосизмом, исламом, католицизмом и протестантизмом изучение православия в Китае является поздним начинанием, небольшой группой и слабой исследовательской силой. Основные результаты православных исследований в Китае мало представлены в виде переводов и научных статей, академических монографий, а уровень академических исследований ещё требует углубления.

Одним словом, изучение русского православия в Китае – это всё ещё новая и крайне необходимая научная область. Предполагается, что в рамках китайско-российского стратегического сотрудничества всё больше и больше учёных в Китае будет уделять внимание изучению русского православия, а сотрудничество между китайскими и российскими учёными в этой области также поможет исследованиям русского православия в Китае стать более основательными и зрелыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маттео Риччи. Журнал Маттео Риччи о Китае II / Маттео Риччи, Никола Триго. – Пекин: Коммерческая пресса, 2017. – 369 с.
2. Чен Шулин. Российское философское обозрение. Серия 1 / Чен Шулин. – Харбин: Издательство Хэйлунцзянского университета, 2012. – 371 с.
3. Тао Фейя. Китайская литература и изучение китайского христианства / Тао Фейя, Ян Вэйхуа. – Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2016. – 366 с.
4. Сюй Ихуа. Христианское изучение / Сюй Ихуа, Чжан Цинсюн. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2004. – 360 с.
5. Комитет по литературе и истории городского совета Хэфэя НПКСК. Литература и история города Хэфэя. Серия 7. – Хэфэй: Редакционный отдел культурно-исторических материалов города Хэфэя, 1991. – 188 с.
6. Историческая коллекция документов Йельского университета о Нанкинской резне (70) / Чжан Шэн, Шу Цзяньжун и др. – Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2010. – 943 с.
7. Дан Дэсинь. Избранное из коллекции культурно-исторических материалов 23 Культура / Дан Дэсинь, Ли Шурун, Фан Чжаолинь; Комитет по культурно-историческим материалам Национального комитета

- Народной политической консультативной конференции Китая. – Пекин: Издательство литературы и истории Китая, 2002. – 828 с.
8. Клиффорд Х. П.. История восточных православных церквей / Х. П. Клиффорд. – Шанхай: Шанхайский книжный магазин, 1941. – 1032 с.
9. Повесть временных лет / [пер. с древнерусского] Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 507 с.
10. Тихомиров, М. Н. Летопись по Ипатскому списку / М. Н. Тихомиров. – СПб.: Археографическая комиссия, 1871. – 616 с.
11. Веселовский, Н. И. Материалы для истории российской духовной миссии в Пекине / Н. И. Веселовский. – СПб.: тип. Глав. упр. Уделов, 1905. – 72 с.
12. Petr Ivanov, translated by Zhang Xinzhang. Chinese Translation and Research Work of the Russian Orthodox Church. <http://www.orthodox.cn/localchurch/index.html>.
13. Цзинь Лунъюнь. Обзор состояния православного христианства в Китае / Цзинь Лунъюнь // Журнал Чанчуньского педагогического института. – 2012. – № 31 (01). – С. 62.
14. Дай Гуйцзю. Русская православная церковь в Китае / Дай Гуйцзю // Исследования о России, Центральной Азии и Восточной. – 2006. – № 05. – С. 77-80.
15. Вэй Юань. Иллюстрированное описание морских держав. Т. 3 / Вэй Юань. – Чанша: Юэлу Шушэ, 2011. – С. 37-61.
16. Юэ Фэн. История православной церкви / Юэ Фэн. – Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1999. – 366 с.
17. Юэ Фэн. Исследования в области восточного христианства / Юэ Фэн. – Пекин: Издательство религиозной культуры, 2008. – 572 с.
18. Лидеры Китая и России подписали Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в Синьхуа, 6 июня 2019 года // СИНЬХУА Новости. – URL: http://russian.news.cn/2019-06/06/c_138121391.htm (дата обращения: 18.02.2022). – Текст: электронный.
19. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии новой эры всеобъемлющего стратегического партнёрства для сотрудничества, подписанное главами государств Китая и России, в Синьхуа, 6 июня 2019 года / 2000 – 2023 год XINHUANET.com. – http://www.xinhuanet.com/world/2019-06/06/c_1124588505.htm (дата обращения: 18.02.2022). – Текст: электронный.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Клиффорд Х. Плоппер (Clifford H. Plopper, китайское имя Ло Цзиньшэн) – американский миссионер, занимавшийся миссионерской деятельностью в Китае в XX веке.
2. Ли Чжизао (1565–1630 гг.) был учёным династии Мин в Ханчжоу, Чжэцзян. Учёный династии Мин, Ли Чжизао был крещён и получил христианское имя «Леон» в 1610 году.
3. «Тяньсюэ Чухань» (Первое собрание сочинений о небесном обучении) опубликовано в 1628 г. «Тяньсюэ» означает католицизм. В нём содержится двадцать наименований, большинство из которых были составлены иезуитами, приехавшими в Китай в конце династии Мин.
4. Маттео Риччи (Matteo Ricci, 1552–1610) – итальянец, иезуитский миссионер и учёный, он был послан в Китай в 1582 г. и оставался там в течение 28 лет до своей смерти в Пекине в 1610 году, что делает его одним из самых первых католических миссионеров в Китае.
5. Общество распространения христианских и общих знаний среди китайцев – организация, созданная в Шанхае в конце XIX века для распространения западных концепций христианства и науки среди китайцев.
6. Тимоти Ричард (Timothy Richard, 1845–1919) был британским миссионером. В 1886 году Тимоти Ричард приехал в Пекин и познакомил китайцев с образованием в западных странах.
7. Дональд Макгилливрей (Donald MacGillivray) был канадским миссионером в Китае в XIX веке и известным китаеведом. Он был первым миссионером в провинции Хэнань, а в Шанхай прибыл позднее. Его миссионерская карьера в Китае длилась более 40 лет, и в основном он занимался публикацией христианских текстов. Помимо перевода Библии, он внёс выдающийся вклад в культурный и научный обмен между Востоком и Западом.